

УДК 340.12

ОПТИМИЗАЦИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

© 2020 г.

Д.С. Миц

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности,
Санкт-Петербург

a-83@bk.ru

Поступила в редакцию 18.06.2019

Рассмотрены актуальные концептуальные подходы к обеспечению антитеррористической функции государства и поиску наступательных антитеррористических мер.

Ключевые слова: антитеррористическая функция, оптимизация, комплекс.

Трансформация проявлений терроризма, создающая угрозы индивидуальной, общественной, государственной, коллективной, региональной, международной безопасности, требует от антитеррористических субъектов действовать на опережение. Гражданин, защищенный от террористического воздействия, логично будет ожидать от государства продолжения такого безопасного состояния. При этом среднестатистический гражданин далек от возможности участия в укреплении антитеррористической функции государства.

Обособленная совокупность государственных мероприятий представляет интерес в ходе систематизации функций современного Российского государства. Современные террористы, используя достижения человечества, встраиваются в неуязвимый актор планетарного уровня. Попытка снижения данных проявлений до приемлемого уровня только лишь антикриминальными методами правоохранительных органов приведет к провальному результату и дополнительному воспроизводству терроризма. Без комплексного подхода в антитеррористической сфере невозможно создать устойчивое развитие и условия для реализации национальных интересов. Данная система формируется, реализуется, оптимизируется, совершенствуется и гармонизируется под влиянием многих социально-политических факторов. Устойчивость изучаемой системы является условной в связи с изменчивостью воздействующих на ее процессы различных внешних и внутренних источников государственного управления.

Современное Российское государство во многом удовлетворяет функциональным задачам обеспечения национальной безопасности. При этом антитеррористическая функция особым образом выделяется из общей системы обеспечения национальной безопасности. Данная особенность связана с направленностью

террористических угрозообразующих факторов в отношении личности, общества и государства.

Организационно-правовое противостояние с подобными факторами с их динамичным воспроизводством требует от современного Российского государства эффективного мониторинга и прогнозирования. Данные линии управления функциями государства замыкают на себя большинство форм функционирования экономики и политики.

При этом современное Российское государство, формируя комплекс функций, направленных на противодействие терроризму, должно преследовать стратегическую цель – построение системы адекватности балансу:

- 1) соблюдение прав и свобод личности;
- 2) развитие институтов гражданского общества;
- 3) обеспечение государственной безопасности.

Данный баланс способен функционально оптимизировать правоприменительную практику в рассматриваемой сфере. Мероприятия по обеспечению указанного баланса обязательны для исполнения. Основные направления государственной деятельности важны для ее существования, через совокупность общественных отношений.

Введение

Свободная от идеологии терроризма личность является итоговой целью антитеррористической функции государства. Адекватность принятия наступательных антитеррористических мер зависит от системы антитеррористических функций. Национальный антитеррористический комитет, действующий на территории Российской Федерации с 2006 года, включает в себя функциональные подсистемы, способствующие развитию муниципального и гражданского противодействия терроризму. Адек-

ватное решение существующих организационно-правовых проблем в сфере противодействия терроризму невозможно без учета сущности экстремизма и ее «питающей» среды – проявлений вражды и ненависти.

От антитеррористической функции государства в информационной и экономической сферах будет по мере усиления террористического потенциала формироваться организационно-управленческая и организационно-идеологическая политика.

Отсутствие согласованного подхода в научной среде снижает потенциал антитеррористической функций государства в современных условиях. Функции государства как явления связаны с государственными и негосударственными особенностями. Вопросы, отражающие антитеррористическую деятельность современного государства, являются объектами исследования со стороны представителей фундаментальной и прикладной науки, в том числе гуманитарного профиля.

Содержание любой деятельности облечено в форму функции и не может существовать вне ее. Сфера антитеррористического функционирования связана с элементами политического механизма отдельно взятой страны, с учетом механизмов сдержек и противовесов. В эпоху глобализации отдельные транснациональные корпорации, используя политическое лобби в международном сообществе, будут продвигать свои интересы по созданию подконтрольных им институтов гражданского общества. В свою очередь, демократические государства избегают огосударствления многих сложных социально-экономических сфер. Данные сферы становятся объектами заинтересованности различных деструктивных сил, действующих под «флагом» демократических институтов гражданского общества. В современных условиях будет создан режим благоприятствования для подобных механизмов в форме общественного контроля, в том числе в отношении антитеррористических субъектов, которые будут создавать конкуренцию для прокурорского надзора, межведомственного, ведомственного и процессуального контроля.

Функции государства должны соответствовать устойчивому развитию и национальным интересам. Отдельные государственные функции зависят от правового регулирования. Остается насущным внедрение ведомственных и международных рекомендательных актов в ходе развития антитеррористической функции государства.

I. Особенности системы функций

Функция государства находится в постоянном развитии и воспроизводстве. Исторически отдельные функции приобрели свою независи-

мость, но встроить в конкретную систему новую функцию государства возможно при наличии системы соответствующих критериев.

Унифицированные подходы имеют свой интерес к данной сфере. Остается важным выделение признаков государственного воздействия на общественные отношения.

Совокупность искомых функций и их взаимодействие могут способствовать оптимизации современного противодействия терроризму. Отлаженная система функций дублирует антитеррористическую цель современного государства. При этом спектр существующих проблем российской государственности подтверждает актуальность в научном обеспечении рассматриваемой сферы. Система функций в области обеспечения национальной безопасности имеет следующие направления:

- личность;
- общество;
- государство.

В наличии имеются постоянные и временные функции. В ходе мониторинга оперативной обстановки можно определить необходимые функции, однако недостаточная реализация и отсутствие оптимизации правоотношений усложняют планирование в системе функций современного Российского государства. Правоотношения, связанные с данной системой функций, требуют совершенствования законодательного обеспечения с учетом функциональных критериев и видовой характеристики.

В специальной литературе встречается много формулировок, связанных с понятиями:

- антитеррористическая деятельность/функция;
- контртеррористическая деятельность/функция.

Соответствующие явления отличаются своей целенаправленностью:

- антитеррористическая деятельность/функция направлена на упреждение;
- контртеррористическая деятельность/функция направлена на реагирование.

Терроризм в современных условиях можно встроить до максимально приемлемого уровня по отношению к личности, обществу и государству при реализации адекватной наступательности упреждений его угроз. Вопросы антитеррористического функционирования связаны с элементами политического механизма отдельно взятой страны. При соотношении терминов «террористическая функция» и «антитеррористическая функция» выделяется противоборствующее взаимодействие. Является актуальным их учет, в частности следующие компоненты: 1) организационный; 2) идеологический; 3) деятельный. Следует их учитывать в следующих форматах:

- антитеррористическая функция государства;

- антитеррористическая функция общества;
- антитеррористическая функция личности.

Вопросы, отражающие антитеррористическую деятельность современного государства, являются объектами исследования со стороны представителей фундаментальной и прикладной науки, в том числе гуманитарного профиля. Процесс формирования базовых основ развития антитеррористической деятельности связан с антитеррористической функцией государства. Закономерности антитеррористической функции целесообразно учитывать в практической и теоретической составляющей антитеррористической/контртеррористической деятельности с учетом разной силы террористической активности в регионах отдельных стран или групп стран. Контроль обстановки в террористической (экстремистской) среде лишь на короткое время может быть элементом антитеррористической/контртеррористической деятельности без оптимизированной антитеррористической функции. Развитие научного обеспечения антитеррористической функции позволит оптимизировать тактику, методику и концепцию антитеррористической/контртеррористической деятельности.

Финансирование терроризма является актуальной проблемой антитеррористической политики. Финансовое обеспечение антитеррористической функции современного государства – наиболее важный вопрос в системе оптимизации и совершенствования государственного реагирования. Финансовая поддержка антитеррористического комплекса формирует полноценный (эффективный) алгоритм и механизм развития сил и средств противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Финансовый контроль и мониторинг антитеррористической деятельности недостаточно выражены в форме, которая позволит на системной основе выявлять недостатки и благоприятно воздействовать на оперативное противодействие терроризму.

В системе антитеррористической функции государства актуальным является применение государственного экономического прогнозирования и финансового планирования, в том числе по предупреждению (профилактике) и пресечению терроризма, а также обеспечения эффективного финансирования технического и иного оснащения антитеррористических субъектов [1, с. 195].

Противодействие терроризму предполагает добросовестную антитеррористическую деятельность специальных субъектов. В этой связи их взаимодействие по-прежнему требует добросовестности при ее реализации. «Чувство добродетели» как точка соприкосновения террористов и антитеррористических субъектов является предметом информационного (идеологиче-

ского) противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Исторически либеральное мировоззрение базируется на личных интересах людей, а не на чувстве добродетели [2, с. 44]. Социум на информационной антитеррористической карте – сложно прогнозируемый объект воздействия. При этом с его стороны устойчиво преследуется идеологическая установка в отношении поиска «общественной оценки чувства добродетели» в контексте личности, общества и государства. Для решения подобных актуальных вопросов важна полноценная реализация антитеррористической функции государства.

Актуальным вопросом является правовое регулирование комплекса антитеррористических мероприятий, которые следует синхронизировать по следующим блокам:

- 1) профилактика (то есть правовое воздействие на социум);
- 2) борьба (то есть активная деятельность по преодолению деструктивных намерений);
- 3) минимизация (то есть материально-техническое и иное обеспечение локализации вредных последствий).

Положения комплексного правового акта, отражающие антитеррористическую функцию государства, следует направить на значимую часть зоны ответственности сил обеспечения национальной безопасности, а именно:

- 1) личную безопасность – срывание проявлений вражды и ненависти;
- 2) общественную безопасность – срывание экстремистских проявлений;
- 3) государственную безопасность – срывание террористических проявлений.

Новая антитеррористическая тактика с учетом указанных зон ответственности привнесет комплексное оптимизирование оперативного реагирования на противоправные посягательства на конституционный строй.

Антитеррористическая функция государства – это сложная система информационно-аналитической, предупредительной, правоохранительной, военной, специальной, праввосстановительной и иной деятельности. Ее обеспечивает системно-оптимизированный характер правового регулирования [3, с. 16].

Идеологические установки как фактор терроризма и одновременно антитеррористической функции государства следует учитывать в указанных концептуальных актах и нормативной правовой базе. В свою очередь, конституционная отсылка идеологических установок к фактическому блокированию не способствует формальному развитию антитеррористической функции государства. Именно государство способно обеспечить в информационно-идеологическом плане институты гражданского обще-

ства. Государственные и негосударственные средства развития антитеррористической функции государства – это новая система, для которой важны мотивированные идеологические установки. На данный процесс оказывает воздействие общий потенциал информационного пространства.

В системе научного антитеррористического обеспечения указывается на важность выявления факторов, способствующих воспроизводству привлекательных идеологических установок для вовлечения в терроризм [4, с. 62].

Потенциал информационного пространства определил антитеррористическую функцию государства в современных условиях. Информационный барьер от террористического воздействия не является главной целью антитеррористической функции государства в современных условиях. Актуальным является проведение комплексных информационных антитеррористических операций. С большой уверенностью можно предположить, что информационные войны в ходе геополитического противостояния находятся в связке с информационными проявлениями терроризма и экстремистской деятельности. При этом сформировались в мировом сообществе информационные права и свободы человека, ущемление которых провоцирует протестную активность с возможным переходом к угрозам конституционному строю и национальной безопасности. Безотлагательные действия сил и средств информационного противодействия терроризму и экстремизму требуют применения системы сдержек и противовесов.

Сокращение преступной активности террористической направленности на территории Российской Федерации подтверждает, что физическое пространство находится под оперативным контролем антитеррористических субъектов. В этой связи террористический потенциал перенесен на информационное пространство [5, с. 66].

Силы и средства информационного противодействия терроризму и экстремизму не вошли в полноценную антитеррористическую функцию государства. Правовое обеспечение информационной антитеррористической функции государства предполагает:

- 1) правовое устойчивое развитие в информационной сфере;
- 2) правовое регулирование национальных информационных интересов;
- 3) информационно-правовую систему сдержек и противовесов.

При устойчивой динамике распространения экстремизма и терроризма масштаб задействования институтов гражданского общества минимален, в том числе на информационных пло-

щадках [6, с. 16]. При этом целесообразна адекватная система развития «антимонопольной» информационной среды (СМИ, Интернет и др.). Для достижения эффективной модели целесообразна проработка рассматриваемой сферы для государства в ходе гармонизации, сближения и совершенствования национального законодательства транснациональных объединений. Полученный согласованный подход возможен для внедрения при возможной оптимизации правовых отношений на национальном уровне.

Распространение идеологии насилия, экстремизма и терроризма принимает масштабный технологический характер [7, с. 36]. Распределение информационной антитеррористической функции личности, общества и государства в современных условиях не выражено. Правовое обеспечение данного распределения требует долгого согласования подходов государства и общества. Помешать подобному процессу способны многие заинтересованные деструктивные силы.

Попытка спецслужб и правоохранительных органов по предотвращению фактов указанной деструктивной деятельности неоднозначно воспринимается в теории и практике формирования антитеррористической функции государства. Разъяснение населению о важности сдерживания деструктивной деятельности трансформируется информационно-психологическими методами как «игра мускулами госаппаратов» и «проявление гостеррора в демократических реалиях».

Приоритетной задачей государственной функции, в том числе антитеррористической, является формирование общественной идеи на идеалах гуманизма [8, с. 60]. Целеполагание антитеррористической функции государства в ходе реализации принципа гуманизма отдельной частью населения планеты (в том числе пострадавших от террористических и экстремистских проявлений) воспринимается как «слабость государства» или заведомо затяжной способ работы в условиях центробежной динамики терроризма и экстремизма. При этом такие формы деструктивной деятельности, как «пассивный» экстремизм (то есть поддержка информационных экстремистских материалов за счет проявлений личных/коллективных симпатий в Интернете), нарушают общекриминальное представление об ответственности и юридической теории свободы слова и выражения мыслей.

Антитеррористическая функция государства предполагает комплексный подход, связанный с использованием мер и методов экономического, политического, социального и правового характера [9, с. 6]. Антитеррористические мероприятия зависят от динамики воспроизводства и информационного резонанса террористических

проявлений. Недостаточно востребованной у исследователей остается методология по учету поведенческой сущности и содержания террористических и экстремистских проявлений.

В системе антитеррористической функции государства научная конкуренция между научными работниками снижает укрепление совокупности мероприятий. Проблемы, связанные с совокупностью мероприятий, позволяют блокировать потенциал антитеррористической функции государства. Противодействие терроризму на международном уровне не способствует выработке согласованной совокупности мероприятий. Международный уровень влияет на субрегиональный и национальный уровни. На этих пространствах трансформация терроризма только усиливает сложность эффективной оптимизации.

II. Трансформация проявлений терроризма и концептуальный подход к противодействию ему

Терроризм – социальное явление, которое отличается от террора. Террор обладает системно-реагирующим характером (как правило, государственным). Экстремизм при достижении своих целей не всегда трансформируется в терроризм, а радикализм (то есть ранее проявление вражды и ненависти) преимущественно базируется на теоретико-идеологическом мировоззрении.

Выделяются две составные характеристики терроризма:

1) субъект терроризма имеет системно-антисистемный характер;

2) трансформация вектора насилия осуществляется по схеме «государство – личность» [10, с. 8].

Многие современные психологи утверждают, что с психологической точки зрения террористов невозможно объединить в общую группу [11, с. 47]. Поведенческая составляющая содержания терроризма обеспечивается юридической психологией. Психологическое обеспечение комплекса вопросов антитеррористической функции государства – важное научное достижение.

Психологические особенности террористов и их пособников успешно учитываются в теории и практике антитеррористической деятельности. Профайлинг (то есть метод оценки и прогнозирования поведения человека) и связанный с ним комплекс мероприятий позволяет на высоком уровне обеспечивать антитеррористическую защищенность мест массового скопления населения, в том числе на территории критически важных объектов. Психологический анализ сущности и содержания терроризма и экстремистской деятельности влияет на тактику и методику анти-

террористической деятельности. Кроме того, благоприятный морально-психологический климат влияет на укрепление кадровых ресурсов антитеррористических субъектов.

Трансформация проявлений терроризма и оптимизация антитеррористической функции государства требует от научно-правового обеспечения оперативного поиска новых концептуальных подходов. Антитеррористическая функция государства формирует правовой режим противодействия терроризму. Однако на данное направление воздействуют различные факторы.

Слабость государственной позиции в устойчивом обеспечении безопасности личности, общества и государства (в том числе в целях локализации вредных последствий) способствовала формированию системы факторов:

1) в информационной сфере – незащищенность интернет-пространства для населения многих государств, что позволило воспроизводить физические и идеологические террористические/экстремистские акции;

2) в международной сфере – отсутствие согласованных антитеррористических подходов позволило в ходе конкурентной геополитической борьбы государств учитывать/использовать в своих интересах террористическую активность;

3) в правовой сфере – отсутствие правового обеспечения важных национальных интересов блокирует формирование согласованных правовых позиций на национальном, субрегиональном и международном уровнях.

Применение программирования на разных общероссийских уровнях способствует поиску эффективных симметричных мер по противодействию терроризму как антитеррористической функции государства с учетом компетентности уполномоченных структур, в том числе осуществляющих надзор и контроль в этой области. Наличие неунифицированных экономических программ создает сложности для реализации технологий обеспечения антитеррористических функций государства. Формирование и реализация государственного оборонного заказа в сфере противодействия терроризму сопровождается научными подразделениями антитеррористических субъектов. Социально-экономическое развитие зависит от обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которое формируется на базе федеральных актов стратегического планирования и программирования.

В процессе формирования специальных программ антитеррористическими субъектами учитываются имеющиеся недостатки нормативной правовой базы и правоприменительной практики. Недостаточное финансирование, а равно проявление коррупции на стратегических

участках государственного реагирования парализует важные антитеррористические процессы.

Основой оперативно-деятельной формы выступают акты мобилизации планирования и финансирования сил и средств антитеррористической функции государства.

Бюджетирование финансового противодействия терроризму происходит на всех уровнях на территории России по всем антитеррористическим направлениям. Техническое оснащение является результатом финансового противодействия терроризму.

Международное взаимодействие по данному вопросу также является актуальным в сфере противодействия терроризму. Технология противодействия терроризму влияет на успех контртеррористических операций, антитеррористической защищенности критически важных объектов, а также на успешность реализации оперативно-разыскных мероприятий.

Кроме того, для информационной профилактики является важным формирование с институтами гражданского общества антитеррористических движений активных граждан. В этой связи долгожданными являются формирование и реализация единой концепции информационного противодействия терроризму и экстремизму.

Адекватность принятия наступательных антитеррористических мер зависит от системы антитеррористических функций. Проблемный блок включает в себя связь с тремя элементами антитеррористических функций: 1) организационным; 2) деятельным; 3) идеологическим.

1. Организационный элемент. В нем имеется правовая составляющая, в которой выделяется узловое отличие уголовного и административного законодательства, противоречащие правовому обеспечению противодействия экстремизму и терроризму. Концептуальная составляющая – наличие специальных антитеррористических и антиэкстремистских законов, которые были приняты «не в развитие», а «вразрез» с утвержденными Президентом России стратегиями и концепциями, в том числе в ходе нарушения юридической хронологии правового обеспечения противодействия экстремизму и терроризму.

2. Деятельный элемент. Правовая составляющая, в которой отсутствует юридическая четкость:

- антитеррористических функций правоохранительных органов и специальных служб;
- законодательного обеспечения понятийного аппарата.

3. Идеологический элемент. Правовая составляющая, которая не регламентирует идеологическую пропаганду на территории Российской Федерации. Концептуальная составляющая

современной функции информационного противодействия терроризму и экстремизму не уставлена в руководящих документах Российской Федерации. Под буквальным влиянием принципа «прав и свобод человека» рассматриваемая нормативная правовая база излишне разбалансирована в связи с отсутствием полноценной системы «сдержек и противовесов».

III. Адекватность антитеррористического реагирования

Система государственного реагирования осуществляет попытку задействования в рамках оптимизации антитеррористических функций:

- муниципалитетов;
- институтов гражданского общества;
- гражданской активности.

Муниципалитет. В Российской Федерации тенденциозно осуществляется централизация федеральной и муниципальной антитеррористической деятельности, в том числе в процессе формирования правоохранительных сил и средств вне границ компетентности федеральных округов.

Национальный антитеррористический комитет, действующий на территории Российской Федерации с 2006 года, включает в себя функциональные подсистемы, способствующие развитию муниципального и гражданского противодействия терроризму:

1) оперативный штаб субъекта Российской Федерации является силовой координационной структурой по борьбе с терроризмом (координация выявления, предупреждения и пресечение проявлений терроризма);

2) антитеррористическая комиссия субъекта Российской Федерации является интендантской координационной структурой по профилактике терроризма и минимизации его последствий (координация сил/средств общей и специальной профилактики терроризма, а также специальной минимизации).

Правовое обеспечение гражданского противодействия терроризму в Российской Федерации имеет свои основные недостатки:

- 1) отсутствие в нормативной правовой базе перечня институтов гражданского общества;
- 2) распространение правового нигилизма;
- 3) юридический дисбаланс системы устойчивого развития и системы национальных интересов в ходе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Институты гражданского общества. Отсутствуют правовое обеспечение гражданского общества, а также законодательный алгоритм (порядок) и механизм содействия государствен-

ному реагированию со стороны институтов гражданского общества.

Распространение правового нигилизма. Прокуратура Российской Федерации как гарант законности и правопорядка имеет свои резервы. Так, целью прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является достижение состояния доверия населения страны к институту права. При этом в современных условиях появилась тенденция к временному улучшению состояния законности и правопорядка.

В теории и на практике *баланс национальной безопасности* включает в себя:

1) «устойчивое развитие» (учет гражданского потенциала);

2) «национальные интересы» (учет значимости государственного воздействия).

При этом в современных условиях механизмы сдержек и противовесов целесообразно формально воплотить.

Наличие противоречий в каждой триаде является фактором наступательного государственного реагирования в системе антитеррористической функции государства.

В эпоху глобализации дискуссионным является вопрос о независимом существовании международного гражданского общества по причине отсутствия со стороны международных организаций средств защиты, особенно при росте влияния на него с позиций транснациональных корпораций с их возможным воздействием. С этой целью осуществляется попытка информационного внушения социуму идеи о сговоре государств и их попытках помешать формированию должного международного гражданского общества и отсутствию оптимальных форм для национального гражданского общества. При ослаблении достижений международного права и системы международной безопасности не способствует поиску оптимальных транснациональных форм решения различных социальных конфликтов.

Человеческие ресурсы террористических сил и антитеррористические силы имеют определенные сходные закономерности. При этом имеет место заметная разница, которую можно обозначить как «образ жизни террориста» и «служебная деятельность сотрудников антитеррористических субъектов».

Гражданская антитеррористическая активность является «вектором» существующей глобальной антитеррористической войны, где антитеррористическая функция государства в современных условиях зависит от информационно-экономических ресурсов. По мере развития террористического потенциала будут определены

новые для антитеррористических функций государства формы организационно-управленческого и организационно-идеологического характера.

1. «Количественный характер». Расширение численного состава антитеррористических субъектов по всем направлениям.

2. «Качественный характер». Устойчивая оптимизация профессионализма уполномоченных должностных лиц и функциональных подразделений.

На региональном и местном уровнях особенно заметны указанные тенденции. При этом на уровне местного самоуправления имеет место отсутствие унифицированных подходов. Во многом стабильный вклад в оптимизацию антитеррористической функции государства осуществляет аппарат Национального антитеррористического комитета. При его поддержке законодательно определены ответственность юридических и физических лиц в ходе допущения нарушений в антитеррористической деятельности.

В настоящее время остается насущным внедрение ведомственных и международных рекомендательных актов в систему развития антитеррористической функции государства. Большое значение имеет научное обеспечение антитеррористической функции государства.

При этом общественный контроль, в том числе в отношении антитеррористических субъектов, во многом начинает приравниваться к прокурорскому надзору, а также ведомственному и судебному контролю. Целесообразно определение пределов общественного, ведомственного, судебного контроля, а также прокурорского надзора. Возложение на российских правозащитников задач, которые парализуют развитие антитеррористического потенциала личности, общества и государства, является существенным фактором, создающим в дальнейшем угрозу здоровью и жизни населения страны.

Отсутствие пределов общественного контроля наблюдается в отношении органов полиции, в том числе как антитеррористического субъекта в системе государственных функций.

Федеральный полицейский закон, детализированный ведомственными правовыми актами, изрядно усилил интерес (как правило, со стороны журналистов, блогеров, экстремальных художников и др.) к провокациям сотрудников органов внутренних дел под предлогом «законного требования» от них обоснований служебных действий и дачи различных объяснений, в том числе не связанных с нарушением законности. Возможно, что данный правовой фактор способствовал созданию и укреплению определенных позиций для Росгвардии – более специализированного органа правопорядка.

Антитеррористическая функция государства связана с широким комплексом мероприятий. Оптимизация данного комплекса предполагает рассмотрение различных вопросов, алгоритмов и механизмов реализации участия:

1) государства (в том числе государственных и взаимодействующих муниципальных структур);

2) институтов гражданского общества (общественных, религиозных, политических, диаспоральных структур, а также профсоюзов, неправительственных правозащитных организаций и адвокатского сообщества);

3) гражданина (независимо от его мировоззренческих ориентиров).

В современных условиях важна национальная политика развития антитеррористической функции государства. Политика и наука – это две движущие силы, которые способны сформировать эффективную антитеррористическую функцию государства в условиях устойчивого воспроизводства проявлений вражды и ненависти, экстремизма и терроризма. Наступательность терроризма должна симметрично отражаться антитеррористической наступательностью. При этом научное обеспечение антитеррористической функции способствует ее оптимизации и совершенствованию.

Заключение

Преодоление попыток воспроизводства терроризма – ключевое направление антитеррористической функции государства. Психологическое обеспечение функции государства способствует разрешению многих проблем профилактики терроризма.

Насущным является взаимодействие государства и общества по причине целесообразности нейтрализации попыток вербовки в ряды террористов. Значительно распределение информационного пространства между антитеррористическими силами и их противниками, а в отдельных случаях и между союзниками в ходе осуществления процесса стабильного укрепления национальных интересов и устойчивого развития.

Государство, не обеспечивающее достойный уровень информационного противоборства в условиях конкуренции государств, не способно реализовать оперативное противодействие информационным акциям деструктивных и террористических сил. Расширение идеологического обеспечения антитеррористической функции государства в современных реалиях является способом оптимизации антитеррористического потенциала. Режим наибольшего благоприятствования позволяет добиться в конституционно-правовом

русле оптимальной информационно-идеологической антитеррористической функции государства.

Формирование, реализация и оптимизация комплексного подхода в системе антитеррористической функции государства – сложный и противоречивый процесс. Диапазон данной совокупности может быть различным для отдельного государства. Блокирование финансовых средств, а также сокращение экономического сопровождения противодействия терроризму и экстремистской деятельности нейтрализует оперативные позиции, полученные антитеррористическими субъектами. Гуманная антитеррористическая функция государства возможна при профессионализме соответствующих субъектов и эффективности нормативной правовой базы с учетом совокупности добросовестности антитеррористических мероприятий.

Концепция защиты конституционного строя Российской Федерации позволит эффективно обеспечить расстановку сил и средств в комплексе блоков по направлениям личной, общественной и государственной безопасности (национальной безопасности в целом).

Список литературы

1. Тхаровская О.Ю. Экономическая форма реализации государством антитеррористической функции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 193–196.
2. Rocchi T. Terrorism in the Russian Empire: lessons of history for today's war on terrorism. Part I. Posing the questions for studying terrorism in Russia // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 5–1. С. 36–52.
3. Долгова А.И. Система правового регулирования борьбы с терроризмом // Военное право. 2018. № 4 (50). С. 16–24.
4. Александрова О.И. О необходимости эффективной профилактики проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18). С. 61–65.
5. Быстров А.В. Противодействие активности международных террористических организаций в информационном пространстве // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18). С. 66–71.
6. Рогачев И.И. Международные аспекты информационного противодействия терроризму и экстремизму // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 16–19.
7. Захаров А.В. Особенности организации работы по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма // Международная конференция АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 34–37.

8. Осипова Н.В. Реформа законодательства о противодействии терроризму и экстремизму: борьба со «связанными руками» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 58–62.

9. Айдемиров А.Ф. Терроризм – глобальная проблема мирового сообщества // Вестник современных исследований. 2019. № 2.9 (29). С. 4–7.

10. Долин В.А. Терроризм как феномен современного общества: онтологический аспект // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 4–8.

11. Хохлов И.И. Идеологическое обоснование терроризма как инструмента // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 1. С. 47–52.

OPTIMIZATION OF THE STATE'S COUNTERTERRORISM FUNCTION

D.S. Mits

The article discusses the current conceptual approaches to ensuring the counterterrorism function of the state and the search for offensive measures against terrorism.

Keywords: counterterrorism function, optimization, complex.

References

1. Tharovskaya O.Yu. Ekonomicheskaya forma realizatsii gosudarstvom antiterroristicheskoy funktsii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 3 (33). S. 193–196.

2. Rocchi T. Terrorism in the Russian Empire: lessons of history for today's war on terrorism. Part I. Posing the questions for studying terrorism in Russia // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2018. T. 10. № 5–1. S. 36–52.

3. Dolgova A.I. Sistema pravovogo regulirovaniya bor'by s terrorizmom // Voennoe pravo. 2018. № 4 (50). S. 16–24.

4. Aleksandrova O.I. O neobходимosti effektivnoy profilaktiki proyavlenij terrorizma i ekstremizma v molodezhnoy srede // Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18). S. 61–65.

5. Bystrov A.V. Protivodejstvie aktivnosti mezhdunarodnyh terroristicheskikh organizatsij v informacionnom prostranstve // Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18). S. 66–71.

6. Rogachev I.I. Mezhdunarodnye aspekty informacionnogo protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu //

Mezhdunarodnaya konferenciya ATC SNG «Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu». M.: OLMA Media Grupp, 2015. S. 16–19.

7. Zaharov A.V. Osobennosti organizatsii raboty po informacionnomu protivodejstviyu ideologii terrorizma i ekstremizma // Mezhdunarodnaya konferenciya ATC SNG «Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu». M.: OLMA Media Grupp, 2015. S. 34–37.

8. Osipova N.V. Reforma zakonodatel'stva o protivodejstvii terrorizmu i ekstremizmu: bor'ba so «svyazannymi rukami» // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1 (83). S. 58–62.

9. Ajdemirov A.F. Terrorizm – global'naya problema mirovogo soobshchestva // Vestnik sovremennyh issledovaniy. 2019. № 2.9 (29). S. 4–7.

10. Dolin V.A. Terrorizm kak fenomen sovremennogo obshchestva: ontologicheskij aspekt // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 4–8.

11. Hohlov I.I. Ideologicheskoe obosnovanie terrorizma kak instrumenta // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 61. № 1. S. 47–52.